

*«Я пишу инстинктивно,
как живу или дышу»*

ФРАНСУАЗА САГАН

Почти каждая третья книга в сегодняшней Франции написана женщиной. Детективы, любовные романы, биографии... И этот список открывает имя Франсуазы Саган. И не потому, что она самая значительная современная романистка, а потому, что именно на её долю выпал наиболее прочный и длительный успех. Плодовитость и доступность книг Саган словно символизируют общую тенденцию сегодняшней женской литературы — все для среднего читателя, никакой этой мужской называемой новаторством. Простые истории, понятные обывателю... Недаром Франсуаза заявляла, что любит игру, ночь и когда отношения между людьми складываются просто.

Она родилась 21 июня. В один день со своим любимцем Сартром, только на тридцать лет позже. Для Саган Жан-Поль стал «властителем дум», учителем, заводилой, выдернувшим своими манифестами юную благообразную католичку из традиционной буржуазной среды. Прочитав Сартра в 14 лет, Франсуаза неожиданно утратила веру в Бога и, как ни странно, во всякие чудеса, что, впрочем, никогда не мешало ей, чисто по-женски, обращаться к ясновидящим, особенно если она влюблялась.

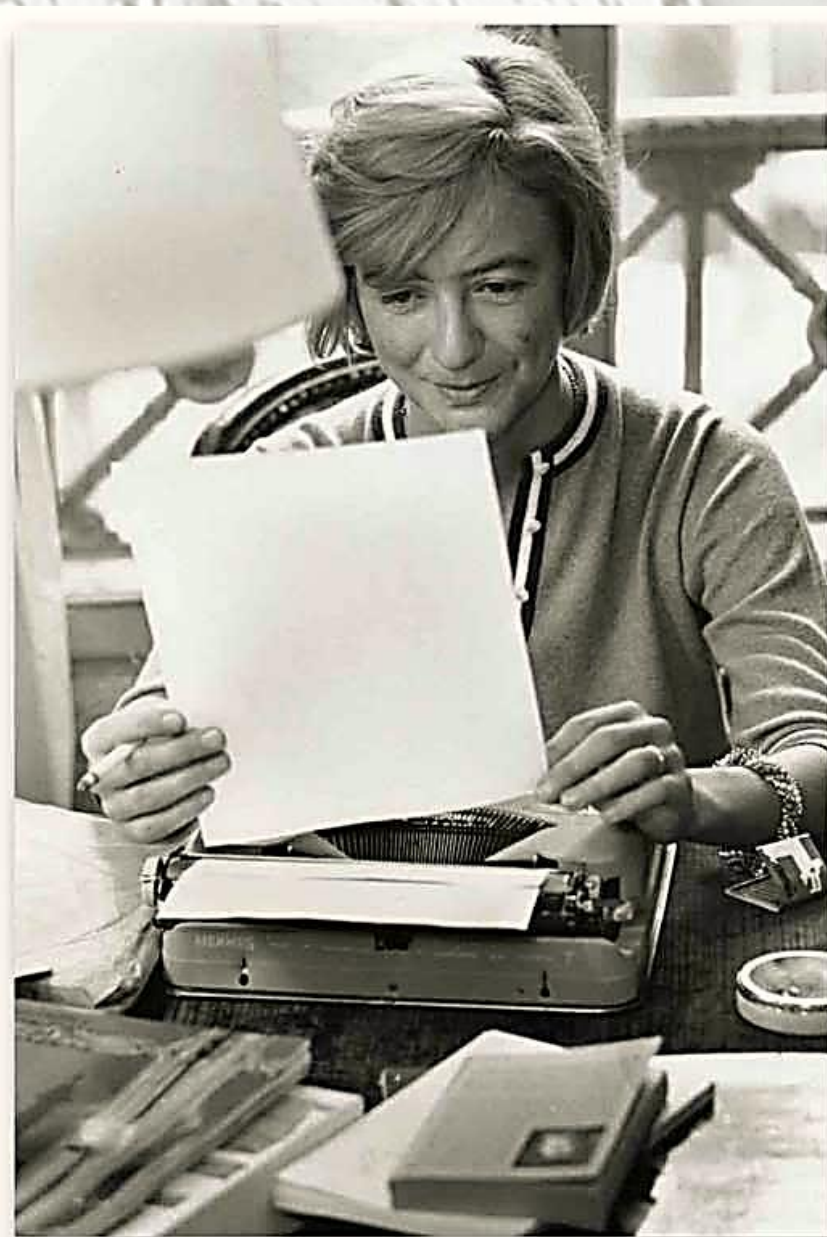

Как и Сартр, Франсуаза воспитывалась в обеспеченной семье, получила прекрасное книжное образование, как и он, в один прекрасный день восстала против скучного однообразного существования. Окончив школу, имея безумное пристрастие к литературе, Ф. Саган не придумала ничего лучшего, как поступить на филологический факультет знаменитой Сорбонны — Парижского университета.

Однако опьянённая свободой и предчувствием новых острых ощущений, она большую часть времени проводила не в аудиториях и читальных залах, а в маленьких уютных парижских кафе. Богема засасывала её целиком. Днём и по вечерам Франсуаза предавалась общению с писателями, художниками, артистами; влюблялась, спорила до хрипоты, напивалась, а ночами писала свою первую повесть. Провал экзамена по английскому вынудил её оставить Сорбонну, и теперь только литературные успехи могли спасти её от позора и презрения родителей.

Рукопись своего первого произведения «Здравствуй, грусть» она принесла в издательство, названное именем своего шефа — «Жюйяр». Ловкий Жюйяр вовремя почувствовал, что на этой худенькой, востроносой девчонке можно сделать хорошие деньги. Он организовал одновременно с выходом повести шумную рекламу, привлекая внимание читателей к необычному факту: писательнице ещё не исполнилось 19 лет, а она уже рассуждает далеко не на детскую тему.

Жилка опытного шоумена подсказала издателю, что история о семнадцатилетней Сесиль, которая имеет любовника, вовсе не сгорая от страсти, вызовет у обывателя негодование. Тогда, в 1954-м, ещё не знали произведений литературы, в которых столь юную особу представляли бы с такой долей цинизма — бедных невинных «овечек», попавшихся в лапы к похотливым «животным» обычно принято было жалеть. Жюйяр потирал руки в предвкушении скандала, обещавшего пролить денежный дождь на его издательство.

Однако даже в самых смелых мечтах Жюльяр не мог предвидеть того оглушительного успеха, который обрушился на юную дебютантку. Книга стала бестселлером, и за год разошлась миллионным тиражом на многих европейских языках. Саган получила 5 миллионов франков и в одночасье стала богатейшей девушкой страны. Каждый маститый критик считал своим долгом написать о новом таланте; большинство корифеев сходилось на том, что Саган — никакой вовсе не талант, а всего лишь нахалка, ворвавшаяся в литературу случайно.

Доброхоты предсказывали, что Франсуаза больше не напишет ни одной книги, да и изданное произведение, мягко говоря, далеко от совершенства. Но тиражи росли, а одновременно множилось количество статей и исследований о дебюте Саган, появился даже термин «поколение Франсуазы Саган».

Толпы французских и иностранных журналистов преследовали писательницу. Из неё сделали литературную «суперзвезду», наподобие тех, что сияют в кинематографе. Такое впервые произошло в области, которая истари считалась не совсем публичной.

Личная жизнь у Франсуазы не сложилась. Несмотря на бурные романы, она так и осталась одна. Правда, от второго брака у Саган в 1962 году родился сын, которого писательница обожает и считает самым близким человеком. Этот личный жизненный опыт и множество «маленьких трагедий», разыгрывавшихся у неё на глазах в богемно-элитарной среде Парижа, определили характер произведений, последовавших после нашумевшей повести о Сесиль.

Саган всегда пишет только о богатых, о тех, кто «на самом верху», кому не нужно «забивать себе голову» расчётами о доходах и расходах. Герои её новых книг мучаются поражениями в любви, предательством в дружбе, непонятной тоской от быстро уходящей молодости. Один критик написал о Саган, что её книги представляют собой светский коктейль цинизма, эгоизма, лиризма с большой долей «пофигизма». Но писательница по-прежнему остаётся законодательницей мод ладно скроенного читива, которое не стыдно обсудить в приличном обществе. Её тема — проблемы отношений между людьми — всегда будет интересна и домохозяйке, и бизнесмену, и музыканту.

В романе «Любите ли Вы Брамса» писательница выводит на сцену уже не беспечную и праздную юную героиню, а женщину, для которой настало время подводить итоги. В этом произведении Саган блестяще демонстрирует свою способность проникновения в женскую психологию, раскрывая внутреннее состояние героини в трудный, кризисный момент, когда та обнаруживает себя на пороге старости и одиночества. Если взглянуть на судьбу Поль через призму существующих представлений о сути и предназначении женщины, то не остается сомнений в том, что ей не удалось реализовать себя в полной мере.

«Он - заложник собственной любви, терзаемый мучительной, непреодолимой ревностью. Он ревнует по любому поводу, ревнует к настоящему и прошлому, к поступкам и мыслям, отчаянно боясь потерять ее. Она - птица, попавшая в клетку этой ревности, доведенная ею до мук и отчаянья. Она желает снова взлететь в облака, вернуть свою независимость. Но как можно причинить ему боль?» Это о романе «Волшебные облака» Франсуазы Саган (Волшебные облака. Любите ли вы Брамса? : романы / Ф. Саган; пер. с фр. Н. Комина, Н. Жарковой. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 288 с.). Две противоположности, две половинки, соединенные узами брака и узами любви, о которой сложно сказать, наказание это или дар небес. Горечь и страх, смущение и растерянность не дают им наслаждаться своей любовью, и остаются без ответа мучительные вопросы «где ты была?», «зачем ты пришел?», «как ты могла меня бросить?»...

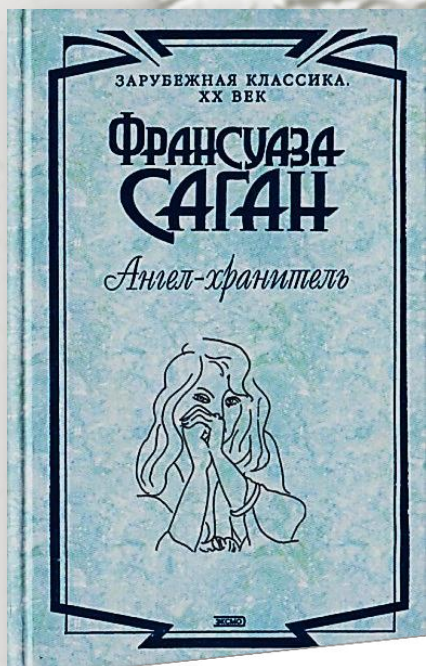

«Окольные пути» - это история четырех парижан, которые летом 1940 года бегут из оккупированной столицы и оказываются на ферме, где вынуждены провести несколько дней. Герои Франсуазы Саган попадают из привычной обстановки парижских салонов на маленькую запущенную ферму. Полное изменение течения их жизни, разрыв с прежними привычками связали совершенно непохожих людей. Именно здесь, ощутив отчаяние и свое одиночество, они испытали мгновения настоящего счастья.

«Поводок» (Окольные пути. Поводок : романы / Ф. Саган; пер. с фр. А. Щедрова, И. Писарева. – М. : Вагриус, 1994. – 446 с.) - еще один блестящий роман Ф. Саган на тему отношений мужчины и женщины. Но Саган не была бы "великой", если бы из-под ее пера вышла банальная или тем более безынттересная история любви и супружества. Герои романа - молодые супруги. Он – музыкант, она – его богатая жена, умело держащая супруга «на поводке». Однажды, написав блестящую музыку к фильму» он просыпается знаменитым и богатым. Захочет ли он, когда вдруг сам станет "богатым и знаменитым", терпеть свою несвободу?

Любовь — чувство загадочное. Никто не знает, как она приходит, как уходит. Герои романа Франсуазы Саган «Ангел-хранитель» (Ангел-хранитель : роман / Ф. Саган. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 688 с. - (Зарубежная классика. XX век)) не задумывались о природе подлинных чувств. И только роковое стечение обстоятельств вынуждает их по новому взглянуть на своих возлюбленных, жен и друзей, на свое прошлое и настоящее.

Сама Саган осознавала несоразмерность своей славы и таланта. Она утверждала, что стремление сохранить своё место в истории — признак мужского начала, а её, как женщину, посмертное признание не волнует. И всё же в её высказываниях, в поисках новых форм и литературных жанров едва проступало скрытое желание наконец-то превзойти себя. И окружающим, и критикам кажется — ещё чуть-чуть, ещё рывок — и гениальная книга окажется на столе у читателя. Однажды Саган призналась, что её бабушка со стороны отца была русской, а потому свою склонность к игре и авантюрам она объясняет «русскостью». Возможно, и страстная любовь отечественного читателя к Франсуазе объясняется этим почти забытым фактом родства. Во всяком случае, на необъятных российских просторах Саган — имя популярное.

